

Необходимо дать возможность русской религиозной философии сделать то, чего она не смогла сделать в начале века: защитить Россию от марксизма и от упрощенного восприятия действительности. Есть надежда, что с помощью русской философии XIX — нач. XX в. можно будет преодолеть раскол в общественном сознании.

В. И. Копалов
Екатеринбург

СПЕЦИФИКА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИОСОФИИ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В этом году исполняется 175 лет со дня рождения выдающегося русского мыслителя Н. Я. Данилевского. Будучи биологом по образованию и профессии, Данилевский получил широкую известность в связи с выходом в свет его книги “Россия и Европа”, где ясно прослеживается влияние реформы 1861 г., которая оказала мощное воздействие на развитие внутривнутриполитических отношений и на духовную жизнь русского народа.

По своему замыслу и исполнению книга Данилевского чрезвычайно многопланова: анализ исторического и культурного развития Европы и России, Восточный вопрос и возможные варианты его решения, перспективы создания Всеславянской федерации, своеобразие славянского культурно-исторического типа, и конечно, создание универсальной философско-исторической концепции. Но главной темой книги является судьба России, идея патриотизма и развития русского национального самосознания, идея консолидации славянских народов. Из этого многообразия тем и сюжетов я хочу обратить внимание на обоснование Данилевским сущности и своеобразия славянской культуры в ее сравнении с культурой романо-германских народов.

Основой историософской концепции Данилевского является учение о культурно-исторических типах. По его мнению, традиционная периодизация истории, заключающая в себе древнюю, среднюю и новую историю, является слишком прямолинейной и искусственной. К тому же она отягощена грузом европоцентризма, с точки зрения которого “судьба Европы, или романо-германского племени, были отождествлены с судьбами всего человечества”. Данилевский предложил принципиально иной подход. Естественная система истории, прообраз которой он находит в развитии научного знания, “должна заключаться

в различении культурно-исторических типов развития как главного основания ее делений от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупность исторических явлений) могут подразделяться". Соответственно он выделяет египетский, китайский, ассирио-вавилоно-финикийский или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический или арабийский и германо-романский или европейский типы. Эти типы Данилевский называет положительными деятелями в истории человечества, внесшими свой вклад в общую сокровищницу. К ним он присоединяет мексиканский и перуанский типы, погибшие насильственной смертью. Гунны, монголы и турки оцениваются им как отрицательные деятели в истории. Наконец, он выделяет народы, которые не оказывают серьезного влияния на историю, представляют собою этнографический материал, являются объектом воздействия культурно-исторических типов.

В соответствии с делением истории на культурно-исторические типы, автор называет пять законов, согласно которым эти типы развиваются. Родство языка, политическая независимость, невозможность передачи начал цивилизации от одного типа другому составляют суть этих законов и логику аргументации Данилевского. Деятельность культурно-исторических типов проявляется в четырех отношениях: религиозном, собственно культурном (научном, художественном, техническом), политическом и экономическом. По его мнению, ранее существовавшие типы были одноосновными: еврейский явился исключительно религиозным, греческий — культурным, римский — политическим. Европейский тип содержит в себе две основы — политическую и собственно культурную.

Особую позицию занимает Данилевский в характеристике славянского культурно-исторического типа. Во-первых, он говорит о нем как о потенциальном, грядущем типе, которому еще предстоит развернуть все многообразие своих сущностных сил. Во-вторых, Данилевский выявляет наиболее существенные предпосылки возникновения славянского культурно-исторического типа — родство языков славянских народов и наличие мощной российской государственности, которая в перспективе должна обеспечить политическую независимость славянских народов в целом.

Выявление специфических особенностей славянской и русской культуры Данилевский осуществляет, используя сравнительно-исторический метод, более того, метод контраста с другой, внешней по отношению к славянской, романо-гер-

манской или европейской культуре. Наиболее характерной чертой европейских народов является насильственность, которая, по Данилевскому, есть чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности. Насильственность в истории Европы проявилась в религиозной нетерпимости, колониальной политике, в революционной ненависти. Отличительной чертой русского народа Данилевский называет терпимость, которая была многократно проявлена в историческом развитии. Призвание варягов, выбор православной веры, колонизация окраин, освобождение крестьянства в 1861 г.— вот перечень эмпирически данных для анализа элементов русской истории, подтверждающих аргументацию автора. Терпимость дополняется другой чертой — бескорыстием, “что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу”.

Далее Данилевский анализирует различия вероисповедного характера, а также различия в ходе “исторического воспитания”. В последнем случае он уделяет большое внимание проблемам геополитики, хотя в его время эта область знания еще не прошла стадию становления. Испытание русского народа татаро-монгольским завоеванием, периодом смутного времени, крепостным правом придавало развитию русской истории совершенно иной, отличный от европейского, ход развития. Особо Данилевский выделяет общинную форму землевладения, которая, по его мнению, являясь вещественной основой для дальнейшего развития, вместе с тем обуславливает нравственные достоинства русского народа.

В заключительной главе своей работы автор стремится определить характер будущей общеславянской культуры. Он полагает, что славянский культурно-исторический тип будет представлять синтез всех сторон культурной деятельности и будет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом. Но для этого необходимо последовательно соблюдать национальные интересы русского и славянских народов, сохранять самобытные качества особенно в области духовной жизни, преодолеть европейничество и национальный нигилизм, которые иссушают родник народного духа.

Работа Данилевского “Россия и Европа” актуальна сегодня не только в сугубо научном плане, но и в плане развития русского национального самосознания. Многие его прогнозы подтверждены историей, и нам сегодня приходится решать задачи, им сформулированные.